

УДК 548:544.022:548.4

РЕНТГЕНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ *IN SITU* ПРОЦЕССА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВОДОРОДОМ NiMoO₄—SiO₂**О.А. Булавченко^{1,2}, А.А. Смирнов¹, С.А. Хромова^{1,2}, З.С. Винокуров^{1,2}, А.В. Ищенко^{1,2}, В.А. Яковлев¹, С.В. Цыбуля^{1,2}**¹Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: isizy@catalysis.ru

²Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Россия

Статья поступила 14 сентября 2015 г.

Интерес к восстановлению NiMoO₄—SiO₂ связан с перспективностью его использования в качестве катализаторов процессов гидродеоксигенации и гидрообессеривания. В работе с помощью *in situ* рентгеновской дифракции изучены фазовые превращения, протекающие при восстановлении водородом NiMoO₄—SiO₂ в диапазоне температур 30—700 °С. Показано, что восстановление α-NiMoO₄ происходит в две стадии. На первой стадии при 400—500 °С формируется промежуточное состояние, представляющее собой смешанный оксид (Ni,Mo,□)O и Ni_{1-x}Mo_x. На второй стадии, выше 650 °С, образуются два твердых раствора на основе структур Mo и Ni. Методом Ритвельда уточнена структура интермедиатного состояния. Показано, что смешанный Ni—Mo оксид образуется на основе структуры NiO, в котором присутствует некоторое количество катионных вакансий.

DOI: 10.15372/JSC20160515

Ключевые слова: смешанные оксиды, *in situ* рентгенография, восстановление.**ВВЕДЕНИЕ**

Молибдат никеля NiMoO₄ широко используется в промышленности как катализатор и предшественник в процессах гидрообессеривания, гидродеазотирования, паровой конверсии CO, парового реформинга [1, 2]. Для реакций гидрообессеривания NiMoO₄ предварительно активируется путем восстановления в среде H₂/H₂S. При атмосферном давлении NiMoO₄ может существовать в двух модификациях: низкотемпературной α-NiMoO₄ и высокотемпературной β-NiMoO₄. Переход из α в β форму происходит при нагреве до температуры 600—620 °С, обратное превращение наблюдается при 60 °С. В зависимости от условий приготовления (температуры, соотношения Mo/Ni в системе) при комнатной температуре может сохраниться высокотемпературная β-модификация [3, 4]. Некоторые авторы полагают, что нанесение молибдата никеля на оксидный носитель ведет к стабилизации β-модификации [5]. Активность катализаторов в активированном состоянии зависит от структуры фазы-предшественника (молибдата никеля) [6—8]: активность в гидрообессеривании больше для α модификации, чем для β в восстановленном состоянии [8].

Для реакций гидродеоксигенации могут использоваться катализаторы, нанесенные на оксиды SiO₂, TiO₂ [9—12]. Оксид γ-Al₂O₃ часто применяется в качестве носителя для реакций гидрообессеривания и гидрирования [8]. Известно, что биметаллические Ni—Mo катализаторы, полученные восстановлением оксидных предшественников металлов, проявляют актив-

ность в процессах гидрооблагораживания бионефти и ее модельных соединений [13, 14]. При формировании активного компонента катализатора небольшие добавки SiO_2 позволяют увеличить удельную поверхность и избежать спекания металлических частиц после восстановления оксида. Активация $\text{NiMoO}_4\text{—SiO}_2$ катализаторов гидрооблагораживания бионефти происходит путем восстановления водородом, в зависимости от температуры формируются различные состояния активного компонента и, соответственно, изменяются каталитические свойства. Процесс восстановления молибдатов никеля не до конца изучен, даже при исследовании восстановления однофазного образца есть противоречивые данные о стадийности и присутствии различных промежуточных состояний [15].

Целью настоящей работы являлось исследование фазовых превращений и интермедиатных состояний, образующихся при восстановлении $\text{NiMoO}_4\text{—SiO}_2$ в среде водорода, *in situ* с использованием рентгеновской дифракции.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Приготовление катализатора. В стеклянную емкость помещали навески основного карбоната никеля ($\text{NiCO}_3 \cdot \text{Ni}(\text{OH})_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$) и молибдата аммония ($(\text{NH}_4)_6\text{Mo}_7\text{O}_{24} \cdot 4\text{H}_2\text{O}$), масса которых была рассчитана из предполагаемого конечного соотношения Ni/Mo как 1:1, затем к смеси приливался раствор аммиака. В процессе перемешивания на магнитной мешалке к полученной суспензии добавлялся промышленный этилсиликат-32. $\text{NiMoO}_x\text{—SiO}_2$ система была получена в результате последующей фильтрации, сушки и прокаливания образовавшегося золь-геля при 500 °С. Содержание SiO_2 в образце составило 2 мас. %.

Просвечивающая электронная микроскопия. Для изучения морфологии и микроструктуры образца использовали просвечивающий электронный микроскоп JEM2010 с разрешением по линиям 1,4 Å и ускоряющим напряжением 200 кВ. Для анализа снимков ПЭМВР использовали численный Фурье анализ. Рентгеновский микроанализ (EDX) элементного состава образцов проводили с применением энерго-дисперсионного спектрометра EDX с Si(Li) детектором с разрешением по энергиям 130 эВ.

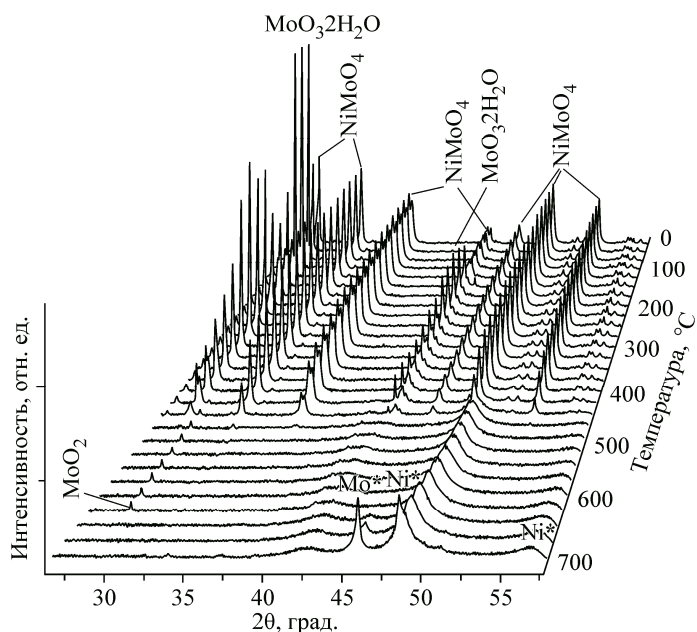
Рентгеновская дифракция. *In situ*. Исследования проводили, используя синхротронное излучение, в Сибирском центре синхротронного и терагерцового излучения на прецизионном рентгеновском дифрактометре, смонтированном на канале вывода накопителя электронов ВЭПП-3. Дифрактометр включает в себя монохроматор, систему коллимации и позиционно-чувствительный детектор. Кристалл-монохроматор Ge(111) однократного отражения позволял отклонять монохроматический пучок в вертикальной плоскости вверх на ~30°, обеспечивая степень монохроматизации излучения $\lambda\Delta/\lambda \sim (2\div 3) \cdot 10^{-4}$. Рабочая длина волны излучения составляла $\lambda = 1,7308 \text{ \AA}$. Дифрактометр оснащен высокотемпературной камерой-реактором XRC-900 производства Anton Paar (Австрия). Образец загружали в открытый держатель, позволяющий реакционной смеси проходить через объем образца, и помещали в камеру-реактор. Камеру располагали на дифрактометре таким образом, чтобы монохроматический пучок синхротронного излучения падал на поверхность образца под углом ~15°. Рентгенограммы катализатора были зарегистрированы в диапазоне углов 2θ—60°, время накопления 1 мин. Скорость подъема температуры в процессе восстановления в водороде 5°/мин. Скорости потока газов поддерживали 70 мл/мин.

***Ex situ*.** Съемка выполнена на дифрактометре Bruker D8 Advance (Германия), в диапазоне углов 20—85° с шагом по $2\theta = 0,05^\circ$ и временем накопления 3 с в каждой точке, с применением линейного детектора LynxEye. Использовали монохроматизированное CuK_α -излучение ($\lambda = 1,5418 \text{ \AA}$).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исходный образец. В исходном состоянии катализатора $\text{NiMoO}_4\text{—SiO}_2$ присутствует фаза $\alpha\text{-NiMoO}_4$ [16], а также небольшое количество $\text{MoO}_3(\text{H}_2\text{O})_2$ [17]. Оксид $\text{MoO}_3(\text{H}_2\text{O})_2$ представляет собой крупнокристаллическую примесь, текстурированную в направлении [010], в зависи-

Рис. 1. Серия рентгенограмм $\text{NiMoO}_4\text{—SiO}_2$, записанных в режиме *in situ* при нагреве со скоростью $5^\circ/\text{мин}$ в атмосфере H_2 ($\lambda = 1,7308 \text{ \AA}$)

мости от нанесения образца она может по-разному проявляться на дифракционной картине. Оксид кремния SiO_2 находится в рентгеноаморфном состоянии.

Исследования процесса восстановления. На рис. 1 приведена серия дифракционных картин, записанных при восстановлении водородом катализатора $\text{NiMoO}_4\text{—SiO}_2$ до температуры 700°C . Видно, что в диапазоне температур $30\text{—}400^\circ\text{C}$ в образце сохраняются фазы $\alpha\text{-NiMoO}_4$ и $\text{MoO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$. При $450\text{—}500^\circ\text{C}$ интенсивность рефлексов исходных оксидов уменьшается, и на дифракционной картине появляются пики MoO_2 , а также широкие пики, расположенные при 42 и 50° по 2θ . В интервале температур $500\text{—}600^\circ\text{C}$ не происходит изменений дифракционного профиля образца. С увеличением температуры до 650°C исчезают широкие пики промежуточного состояния и появляются рефлексы твердых растворов на основе структур Mo и Ni , интенсивность которых растет. Параметры решетки металлов, образованных при восстановлении, были измерены при комнатной температуре и составили для Ni $3,616 \text{ \AA}$ и для Mo $3,132 \text{ \AA}$. Полученные значения отличаются от литературных данных (для Ni $a = 3,523 \text{ \AA}$ и для Mo — $3,147 \text{ \AA}$ [18]), что свидетельствует об образовании твердых растворов Ni_xMo_y (на рис. 1 и далее встречаются обозначения Ni^* , Mo^* — твердые растворы на основе структур Ni и Mo).

Согласно правилу Вегарда, параметры элементарной ячейки твердого раствора замещения являются линейными функциями мольных долей компонентов. Поскольку Ni и Mo имеют различные кристаллические решетки (объемно- и гранцентрированные), то для корректного определения составов твердых растворов $\text{Ni}_{1-x}\text{Mo}_x$ необходимо применять график зависимости приведенного параметра элементарной решетки от состава. Приведенный параметр рассчитывается как кубический корень из объема элементарной решетки, разделенный на число формульных единиц $a^* = (a^3/N)^{1/3}$. График зависимости приведенного параметра от содержания x в $\text{Ni}_{1-x}\text{Mo}_x$ был построен, основываясь на значениях от известных соединений Ni , Mo [18], $\text{Mo}_{0,09}\text{Ni}_{0,91}$, $\text{Mo}_{0,36}\text{Ni}_{0,64}$ и $\text{Mo}_{0,984}\text{Ni}_{0,016}$ [19] (рис. 2). Из рис. 2 видно, что параметр решетки для Ni^* , равный $3,616 \text{ \AA}$, соответствует составу $\text{Ni}_{0,8}\text{Mo}_{0,2}$, для Mo^* — $\text{Mo}_{0,95}\text{Ni}_{0,05}$.

Промежуточное состояние. Восстановление водородом $\alpha\text{-NiMoO}_4$ довольно широко рассмотрено в литературе [1, 20—24], однако нет единого мнения о последовательности фазовых превращений, составе промежуточного состояния. По данным различных авторов, на первой стадии $300\text{—}600^\circ\text{C}$ NiMoO_4 восстанавливается до Ni и MoO_2 [24], Ni , MoO_2 , Ni_4Mo [1], Ni и Mo_2O_3 [25], Ni—Mo сплава и MoO_2 [22, 23] смешанного оксида NiMoO_x [15]. Вторая стадия протекает в интервале температур $600\text{—}800^\circ\text{C}$ и заключается в формировании разных металлических соединений: Mo , Ni—Mo сплавов, интерметаллидов Ni_3Mo , Ni_4Mo [1, 15]. Отличия

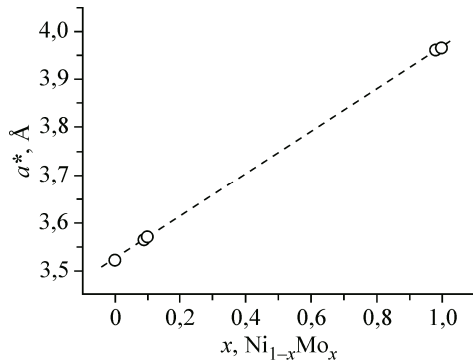

Рис. 2. Зависимость приведенного параметра элементарной ячейки a^* от x в $Ni_{1-x}Mo_x$

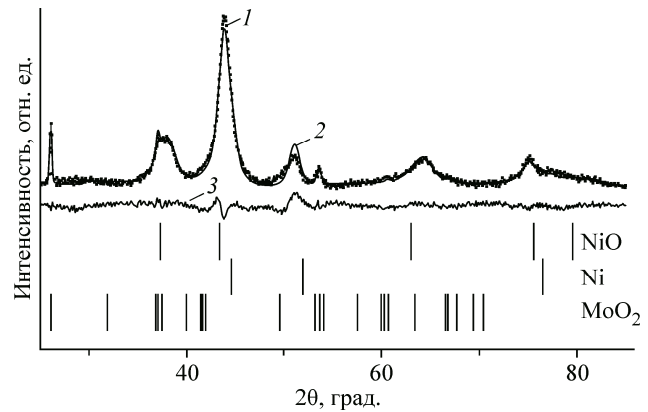

Рис. 3. Рентгенограмма $NiMoO_4—SiO_2$, восстановленного при $600\text{ }^\circ\text{C}$, 1 ч.

Штрих-диаграммами обозначены положения пиков для Ni, NiO и MoO_2 . Экспериментальная рентгенограмма (линия 1), расчетный профиль (линия 2), разностная кривая (линия 3).

Длина волны $\lambda = 1,5418\text{ \AA}$

результатов исследований, вероятно, связаны с режимами восстановления, а также, возможно, с неоднозначной трактовкой дифракционных данных для промежуточного состояния из-за уширения пиков и перекрытия линий возможных соединений.

Рассмотрим более подробно промежуточное состояние, существующее при температурах $500—650\text{ }^\circ\text{C}$ при восстановлении $NiMoO_4—SiO_2$. Для этого образец был восстановлен при $600\text{ }^\circ\text{C}$ в течение 1 ч, его дифракционная картина приведена на рис. 3. Видно, что на рентгенограмме, помимо рефлексов MoO_2 , присутствуют широкие пики, расположенные при $2\theta = 38,1, 43,8, 50,9, 64,1, 75,0^\circ$ ($d = 2,37, 2,07, 1,79, 1,45, 1,27\text{ \AA}$), положения данных рефлексов отличаются от табличных значений для Ni и NiO. Экспериментальные пики, находящиеся при $2\theta = 43,8, 50,9, 75,0^\circ$, смещены в сторону меньших углов относительно Ni, а пики при $2\theta = 38,1, 43,8, 64,1^\circ$ сдвинуты в сторону дальних углов по сравнению с NiO. Внедрение Mo в решетку Ni приводит к увеличению параметра решетки (см. таблицу), что соответствует смещению рефлексов в сторону меньших углов. Ионные радиусы $Mo^{3+}, Mo^{4+}, Mo^{5+}, Mo^{6+}$, в октаэдрическом окружении равные $0,69, 0,65, 0,61$ и $0,59\text{ \AA}$ соответственно, меньше, чем ионный радиус Ni^{2+} $0,69$, т.е. внедрение Mo в решетку NiO ведет к уменьшению параметра ячейки и сдвигу рефлексов в дальнюю область. Можно предположить, что в восстановленном при $600\text{ }^\circ\text{C}$ катализаторе присутствует NiO — подобная фаза, допированная ионами Mo — $(Ni,Mo,\square)O$, и $Ni_{1-x}Mo_x$ — твердый раствор на основе структуры Ni.

Расчетный профиль рентгенограммы, полученный методом Ритвельда, приведен на рис. 3. В таблице представлены результаты уточнения структурных параметров. Для расчета была использована модель, состоящая из фаз MoO_2 , $(Ni,Mo,\square)O$, $Ni_{1-x}Mo_x$. Состав твердого раствора

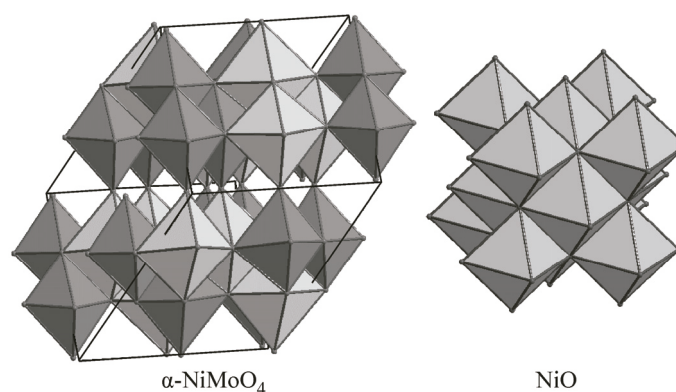
Фазовый состав, параметры решетки, содержание фаз, полученное при уточнении дифракционного профиля методом Ритвельда образца $NiMoO_4—SiO_2$, восстановленного при $600\text{ }^\circ\text{C}$, 1 ч

Фаза	Пр. гр. симм.	Параметры решетки, $\text{\AA}$	Мас.%
MoO_2	$P4_2mnm$	$a = b = 4,836, c = 2,811$	3
$(Ni_{0,2}, Mo_{0,4})O$	$Fm3m$	$a = 4,107$	65
$Ni_{0,88}Mo_{0,12}$	$Fm3m$	$a = 3,581$	32

Примечание. Тепловые факторы и координаты атомов не уточнялись. R-фактор составил 6,2 %. Используются координаты атомов из [27].

Рис. 4. Структуры α -NiMoO₄, NiO.

Светло-серые октаэдры — Ni в кислородном октаэдрическом окружении, темно-серые — Mo

$Ni_{1-x}Mo_x$ был определен из значения параметра ячейки (см. рис. 2) и соответствует $Ni_{0,88}Mo_{0,12}$. Значение параметра решетки для $(Ni,Mo,\square)O$, равное 4,107(1) Å, меньше табличного значения 4,176 Å [26] для NiO, что указывает на дефектность оксида. При уточнении дифракционного профиля количество Mo в составе $(Ni,Mo,\square)O$ варьировалось от 0 до 90 %, при этом *R*-фактор изменялся незначительно в пределах 6,5—6,2 %. Наименьшее значение *R*-фактора 6,2 % было достигнуто при следующем составе смешанного оксида — $(Ni_{0,2},Mo_{0,4})O$, количественный анализ показал присутствие (вес.%) для MoO₂ 3, Ni_{0,2}Mo_{0,4}O 65, Ni_{0,88}Mo_{0,12} 32.

Из кристаллохимического рассмотрения структур видно, что структуры α -NiMoO₄ и NiO близки (рис. 4). α -NiMoO₄ базируется на искаженной кубической гранецентрированной плотнейшей упаковке анионов, характерной для структурного типа NaCl, где два типа катионов (Ni, Mo) распределены по октаэдрическим позициям, в ней существуют как заполненные, так и пустые октаэдры. Структура NiO принадлежит типу NaCl, все октаэдры заполнены атомами Ni. Можно предположить, что при восстановлении из структуры α -NiMoO₄ выходят атомы Ni с образованием металла на поверхности оксида. При восстановлении уходит кислород, оставшийся Mo начинает заполнять октаэдрические пустоты в составе "родительской" структуры, которая затем перестраивается до некоторого смешанного оксида $(Ni,Mo,\square)O$ со структурой NiO. Условие электронейтральности, вероятно, обеспечивается наличием катионных вакансий.

Данные электронной микроскопии в целом подтверждают результаты рентгенофазового анализа. На рис. 5 видно, что образец представляет собой агрегаты, в составе которых существуют различные области. Наблюдаются частицы, обогащенные Mo, по всей видимости, оксид MoO₂ (см. рис. 5, а). Также в образце присутствуют металлические частицы с размерами около 10 нм, по данным EDX, они содержат в своем составе Mo, Ni в различных соотношениях от 20:80 до 85:15 (см. рис. 5, б). Кроме того, наблюдаются разупорядоченные блоки оксида — 10 нм (см. рис. 5, в), состоящие из Mo и Ni. В данных блоках можно выделить межплоскостные расстояния 2,41 и 2,09 Å, близкие расстояния наблюдаются и на рентгеновских картинах соединения NiMoO_x.

На рис. 6 приведены температурные области существования фаз при восстановлении катализатора NiMoO₄—SiO₂. Видно, что при температурах до 400 °C не наблюдается изменений в фазовом составе, только при 430 °C происходит появление новых фаз. Процесс исчезновения исходных веществ NiMoO₄ и MoO₃(H₂O)₂ идет довольно быстро (430—480 °C), в то же время промежуточное состояние стабильно в широком интервале температур 480—640 °C. Таким образом, можно выделить двухступенчатый процесс восстановления катализатора NiMoO₄—SiO₂ до металлов через образование промежуточного состояния из $(Ni,Mo,\square)O$ и одновременно твердого раствора $Ni_{1-x}Mo_x$ на основе структуры Ni. Появление твердого раствора на основе структуры Mo происходит при более высоких температурах (>640 °C) в результате восстановления промежуточной фазы $(Ni,Mo,\square)O$.

Оксид MoO₂ присутствует в небольшом количестве в составе промежуточного состояния (3 %) и, вероятно, образуется при восстановлении фазы MoO₃·2H₂O, содержащейся в исходном

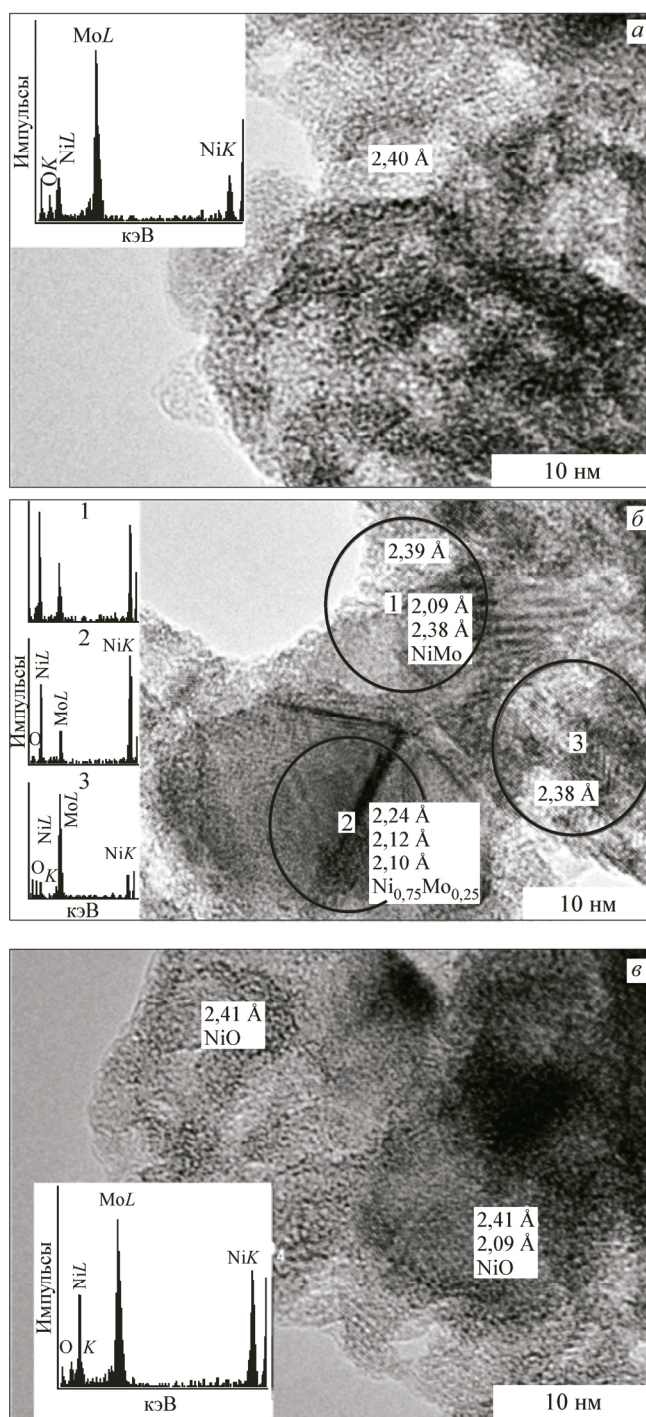

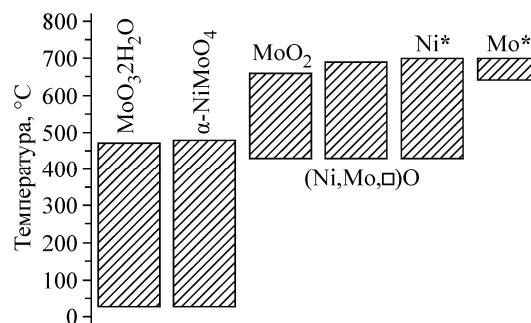
Рис. 5. Электронно-микроскопическое изображение $\text{NiMoO}_4\text{—SiO}_2$, восстановленного при $600\text{ }^\circ\text{C}$, 1 ч

соединении в виде примесей. В то же время, согласно [15], MoO_2 не восстанавливается до температуры $700\text{ }^\circ\text{C}$. Присутствие твердого раствора на основе структуры Ni, по-видимому, катализирует восстановление оксида MoO_2 до металла при более низких температурах.

Madaira и др. [1] полагают, что образование металлического $\text{Ni}_{1-x}\text{Mo}_x$ при низких температурах активизирует молекулярный водород и промотирует быстрое восстановление NiMoO_4 до $(\text{Ni},\text{Mo},\square)\text{O}$, что также наблюдается на нашем эксперименте (см. рис. 6). С другой стороны,

Рис. 6. Температурные области существования фаз при восстановлении $\text{NiMoO}_4\text{—SiO}_2$

восстановление промежуточного состояния затянуто, образование металлов начинается только при 640 °С, хотя NiO на нанесенном катализаторе на SiO_2 полностью восстанавливается до Ni уже при температурах до 500 °С [26], т.е. Mo в составе смешанного оксида $(\text{Ni},\text{Mo},\square)\text{O}$ стабилизирует структуру, препятствуя его восстановлению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С помощью комплекса методов исследовано поведение катализатора $\text{NiMoO}_4\text{—SiO}_2$ при восстановлении водородом в диапазоне температур 30—700 °С. Показано, что происходит двухступенчатый процесс восстановления $\alpha\text{-NiMoO}_4$ до металлов. На первой стадии при температурах 400—500 °С оксид $\alpha\text{-NiMoO}_4$ восстанавливается до промежуточного состояния, представляющего собой $(\text{Ni},\text{Mo},\square)\text{O}$ и твердый раствор $\text{Ni}_{1-x}\text{Mo}_x$ на основе структуры Ni. На второй стадии, выше 650 °С, происходит формирование твердых растворов на основе Mo и Ni. Методом Ритвельда уточнена структура промежуточного состояния, существующего при восстановлении водородом $\alpha\text{-NiMoO}_4$ в диапазоне температур 480—640 °С. Показано, что смешанный оксид $(\text{Ni},\text{Mo},\square)\text{O}$ формируется на основе структуры NiO, в котором может присутствовать некоторое количество катионных вакансий.

Работа выполнена в рамках проекта базового бюджетного финансирования V.44.1.15.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Madeira L.M., Portela M.F., Mazzocchia C. et al. // Catal. Today. – 1998. – **40**. – P. 229.
- Chen M., Wu J.-L., Liu Y.-M. et al. // J. Solid State Chem. – 2011. – **184**. – P. 3357.
- Плясова Л.М., Иванченко О.А., Андрушкевич М.М. и др. // Кинет. катал. – 1973. – **14**, № 4. – С. 1010.
- Андрушкевич М.М., Буянов Р.А., Плясова Л.М. и др. // Кинет. катал. – 1973. – **14**, № 4. – С. 1015.
- Zavoianu R., Dias C.R., Portela M.F. // Abstract in CHEMPOR 2001 8th Int. Chem. Eng. Conf. – Aveiro, Portugal, 2001. – **1**. – P. 399.
- Mazzocchia C., Aboumrad C., Diagne C. et al. // Catal. Lett. – 1991. – **10**. – P. 181.
- Brito J.L., Barbosa A.L., Albornoz A. et al. // J. Catal. Lett. – 1994. – **26**. – P. 329.
- Brito J.L., Barbosa A.L. // J. Catal. – 1997. – **171**. – P. 467.
- Dias C.R., Zavoianu R., Portela M.F. // Catal. Commun. – 2002. – **3**, N 2. – P. 85.
- Zavoianu R., Dias C.R., Portela M.F. // Catal. Commun. – 2001. – **2**, N 1. – P. 37.
- Tempesti E., Kaddouri A., Mazzocchia C. // Appl. Catal. A: Gen. – 1998. – **166**, N 2. – P. 259.
- Cauzzi D., Deltratti M., Predieri G. et al. // Appl. Catal. A: Gen. – 1999. – **182**, N 1. – P. 125.
- Xu Y., Wang T., Ma L. et al. // Biomass and Bioenergy. – 2009. – **33**, N 8. – P. 1030.
- Duan Y., Wu Y., Zhang Q. et al. // J. Mol. Catal. A: Chem. – 2015. – **398**. – P. 72.
- Rodriges J.A., Kim J.Y., Hanson J.C. et al. // Catal. Lett. – 2002. – **82**, N 1-2. – P. 103.
- Powder Diffraction Files № 330948.
- Powder Diffraction Files № 01-07-01513.
- Powder Diffraction Files № 04-0850, № 42-1120.
- Inorganic Crystal Structure Database, № 105048, № 105045, № 105049.
- Abdel-Dayem H.M. // Ind. Eng. Chem. Res. – 2007. – **46**. – P. 2466.
- Brito J.L., Laine J., Pratt K.C. // J. Mater. Sci. – 1989. – **24**. – P. 425.
- Tsurov M.A., Afanasiev P.V., Lunin V.V. // Appl. Catal. A. – 1993. – **105**. – P. 205.
- Kipnis M.A., Agievskii D.A. // Kinet. Katal. – 1981. – **22**. – P. 1252.
- Vagin A.I., Burmistrova N.V., Erofeev V.I. // React. Kinet. Catal. Lett. – 1985. – **28**. – P. 47.
- Ismailov T.S., Talipov G.Sh., Inoyatov N.Sh. // Abstract in Catalytic Processing of Hydrocarbon Feedstocks, No. 5. – Tashkent, 1971. – P. 91.
- Powder Diffraction Files № 47-1049.
- Inorganic Crystal Structure Database, № 99714, № 28910, № 105048.
- Смирнов А.А., Хромова С.А., Булавченко О.А. и др. // Кинет. катал. – 2014. – **55**, № 1. – С. 72.